

Extra-текст

Денис Осокин

**ОГОРОДНЫЕ ПУГАЛА
С НОЯБРЯ ПО МАРТ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
О-75

Издательство выражает благодарность
за подготовку книги литературному агенту Анне Панкевич.

Осокин, Денис.

С29 Огородные пугала с ноября по март/ Осокин Денис. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 528 с. — (Extra-текст)

ISBN 978-5-17-095757-6.

Дениса Осокина невозможно ограничить ни жанром, ни стилем, ни даже границами русского языка. Его тексты — это непрерывное до- и пересотворение мира. Своей лиричностью и своей верой они способны как угодно менять ход времени и преодолевать всё то, что в реальности физической преодолеть нельзя. По словам самого автора — он пишет Правду-Преправду, которая сильнее, нужнее и нежнее Правды. В книгу вошли главные произведения писателя на сегодня, среди них и повесть «Овсянки», положенная в основу одноименного фильма, награжденного в том числе «Венецианским львом» за лучшее изобразительное решение и «Никой» за лучший сценарий.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-17-095757-6.

© Денис Осокин, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ветлуга

*/мокрая
бумага/*

ветлуга
2005

*

25-го ноября я получил аванс за ноябрь. купил на рынке квашеной капусты – соевый соус – клюкву – две пачки зеленого чая с китайским императором в кресле – пять бутылок минеральной воды 'ветлужская' – и вступил наконец-то в свой долгожданный пост. я всегда в это время в него вступаю: радоваться и прислушиваться к декабрю – месяцу чудес – встречать и его и зиму. время с конца ноября до нового года – что-то вроде моего личного священного месяца рамазан. и ни при чем здесь пост рождественский. к декабрю я всегда стараюсь уволиться с работы – а если это невозможно – уйти в любого типа отпуск. тихо жить внутри дома – тихо гулять по улицам. в ноябре-декабре и короткие поездки до пения хороши – были бы деньги. уехать вон в Кировскую область – в лузу – пожить в гостинице дня два-три – или в марийский город звенигово вдруг приехать – или совершить паломничество в чувашскую столицу шупашкар. и в этом большом и уютном городе не жалеть что в гостинице 'мир' оказалось неожиданно дорого – с удивленным весельем поглядывать как красными лампочками мигает над улицами 'шупашкар – чебоксары' – и тепло приветствовать огромную маму на набережной – с надписью на постаменте 'благословенны дети мои живущие в мире и любви' – она глядит на темные пристани – волги скованной льдом. вечером облепленным снегом подниматься в номер и включать телевизор. вынимать из пакета салат из морской капусты и томатный сок. самое лучшее для меня время. иногда оно продолжается дольше – до старого нового года – до середины января. если хватает сил не обожраться в праздники. обычно конечно же не хватает сил.

*

в этом году я опять уволился. начальство просило подождать с официальным заявлением некоторое время – пока они кого-нибудь на мое место не найдут.

а так — с декабря мне делать для них уже ничего не нужно. и после ноябрьского аванса мне выдадут подрасчет. этот подрасчет с кое-какими запасами позволят мне прожить без работы всю зиму. я опять очень хочу быть по-декабрьски спокойным таинственным и готовым ко всему. хочу чтобы телефоны молчали. в этот раз я вряд ли куда-то поеду — денег все-таки мало — посижу в городе — новый год здесь встречу. в хадисах пророка говорится: шайтан ходит по венам в крови человека — вытесняет его постом. и этот самый шайтан к концу года разгулялся по моим венам особенно сильно. я собой недоволен. и все у меня болит.

*

ну что? давайте теперь посмотримся. давайте расстегнемся — жарко. пройдемся от бывшей моей работы до моего дома. это недалеко. в ветлуге десять тысяч жителей — и два городских автобуса. железной дороги нет. автобусы эти — желтые. и в два этажа дома. на шапках снег — а под ногами скользко. девочка едет на велосипеде — в сиреновом пуховике — на велосипеде 'салют' — по снегу. я тоже заведу такую дочку. назову ее светланой. я знаю как с ней обращаться и выпрямить ей судьбу: каждый день с рождения свету вечером вместе зажигать керосиновый фонарь — ненадолго — потом задуть. вот и все необходимое воспитание — не лениться только. я пахну чабрецом и спорышом которые в больших количествах пью. а внутри у меня клюква. радость всё и здоровье. я хороший. и может быть буду долго жить: в городе ветлуга на реке ветлуга на улице ветлужской — на втором деревянном этаже двухэтажного дома — на первом каменном этаже которого магазин 'ветла' где всегда продаются орехи в пакетах и ветлужская минеральная вода.

*

мне встретилась наташа — которая три года назад в тополях у кладбища разрешала мне то задрать себе коричневый свитер с синей майкой и белым лифчиком — то уронить с себя штаны и все там увидеть тоже. а потом сказала 'а хочешь?..' — и присела на корточки. то что ей вскоре в рот попало она потом выплюнула. я ее после на плечах нес — распевая песню про утушку. 'ох лели лели лели лели луговая' — подпевала она припев. шли так сквозь темные тополя к автобусной остановке. смешная она и милая. я бы на тебе женился наташа. — сказал я ей. я бы тоже за тебя замуж вышла. — ответила. это я все сейчас пока иду по улице вспомнил. наташа которая только что шепнулась со мной приветом осталась позади — она шагает поспешно — перпендикулярно моему движению — без шапки под капюшоном.

*

от черного чая меня тошнит. кофе меня не по-хорошему будоражит — усиливает тревожность: а жалко — сваренный в турке кофе очень приятная штука. зеленый чай — особенно с жасмином — я с радостью пью — с гордостью даже — (я сам ведь тогда император — внутренней монголии) — но и с некоторой опаской: от зеленого чая меня тоже неожиданно может вырвать. чай я в сердце своем не люблю. остает-

ся вода — но она холодная. и томатный сок — но он дорого стоит. бушменский же ройбуш и аргентинский мате — которые мне безупречные приятели — телесно и по вкусу — лежат в супермаркетах в нижнем новгороде — не поеду же я туда. остаются аптечные сборы и отдельные травы — на них я и делаю основной упор. до чего же здорово: в каждой комнате и на кухне в стаканах и чайничках недопитые свежее или старозаваренные травинки — блюдца и сита с горстками использованного сырья — и все разное: и все это пахнет: жизнью. даже из помойного ведра пахнет радостью и жизнью. везде пустые и полупустые коробки с разноцветными растениями нарисованными с каждой стороны. в каком-то стакане раздавленность от клюквы. в каком-то — калины кислый запах и жмых. (я чашки мою — но не сразу — мне нравится на все это смотреть). и я вот тоже — во фланелевой синей ночнушке — в высоких женских зеленых шерстяных гольфах с оленьим желтым орнаментом — я привез их из коми — хотел кому-нибудь подарить. обувная красная ложка висит на входной двери — звенит как 'поющий ветер' — караулит дни. если сяду за письменный стол — ноги поставлю в таз с шишками. таков мой дом в декабре.

*

балкона у меня нет. дом старый — и сами окна как балконные двери. в теплые снежные полдни я открываю их — надеваю поверх ночнушки толстый плюшевый халат неизвестного семейного происхождения — надеваю немецкую шапку подаренную другом — и сижу у стены у окон — горячую клюкву пью. я вообще-то курю — и люблю спиртное. но в таком моем декабре ни того ни другого не хочется. ну курить я как курю — только если много бегаю — что-то делаю вместе с другими людьми. или когда выпью. а алкоголь мне нравится цедить если нет серьезных дел — или же дела сделаны. запоями не пью. а если напиваюсь — то редко — и утром после лишнего выпитого у меня холодеют ступни и кисти рук — и вместо сердца чувствуется сквозняк. а в декабре раза три может статься что куплю себе например кагор — и себя угощу. или чего-нибудь из болгарии из молдовы. и то — ближе к концу месяца-поста. вино конечно хороший и нужный напиток. я часто думал и продолжаю думать о том что было бы правильно иметь в домах кроме кранов с холодной и горячей водой и третий краник — с одним каким-то вином — желательно на выбор. об этом должны позаботиться власти. в ветлуге такое пока невозможно. даже во франции с италией третьих кранов нет. может быть в македонии — уже давно? или в стране црна гора.

*

декабрь — долгожданная радость. жизнь целует нас в декабре. делает подарки. я много сплю. мало ем. не выходя из дома помногу гуляю: мысленно вожу на санках детей и девиц — глядя в окна или в потолок — сидя или лежа. тусклый небесный свет. первые бедные новогодние лампочки — накрученные на деревья. любование декабрем — очень тонкая личная штука: японцы устраивают коллективные любования луной или алыми листьями клена — и это длится в течение вечера: декабрем любят весь декабрь — захватывая слегка ноябрь и январь — предчувствуя и прощаясь. иногда захочется выйти в город и кого-нибудь привести. хорошую подругу. или позвонить

и позвать в гости. я редко себе отказываю — в другие месяцы. пью курю и вожу девиц, но декабрь — это только для меня. и я иду на кухню заваривать зеленый чай и лимонник. мне не чем гордиться: я не поборол соблазн: спуститься в 'ветлу' за дуррацкими вредными брусничной настойкой сигаретами и рулетом — сполоснуть чашки и гостью ждать. (да и соблазн ли это?) это он — декабрь: когда травяных отваров с отварами тишины хочется больше чем пения звонка над дверью — 'это я' через дверь — поцелуев с порога с холода — горячих скомканных шерстяных колготок..

*

(ночных походов на улицу уколова за новым бруснично-клюквенным нежным черносмородиновым безумием.. ночных внезапных гуляний по широкому ветлужскому льду.. мочеиспусканий друг против друга в теплом ветру середины смеющейся над нами неспящей подо льдом ветлуги.. подскальзываний — тасканий на плечах — барахтаний в снегу — нескладных расстегиваний — неудачных попыток..)

*

я проснулся — от ясности и тревоги. белый ветер за окнами гудит — теплый снег декабрьской ночи в ветлуге. и в подъезде моем тоже ветер — на деревянной лестнице. в ветре пьяные где-то орут. поорали и умерли. два часа ночи — никакого сна. ну конечно — я ведь и днем валяюсь — ничем себя не мучаю. мне тревожно — как если бы вдруг обнаружил на коже своей у подмышки неизвестное небольшое пятно. никакого пятна нет. я включил свет. декабрь — утешь меня. это все оттого что плохо просыпаться ночью — и без сна сидеть. ну ладно — будем бодрствовать. я стал думать об острове колгуев в баренцевом море — как не так давно в августе ехать хотел в те края. как звонил в город печору — секретарю начальника печорского пароходства — узнавал ходит ли ракета на нарьян-мар. сердитая была девушка — наверное не замужем — в холодной пещоре — с акцентом печорских коми. сказала: звоните главному диспетчеру — и бросила телефон. главный диспетчер мне рассказал что ходит 'заря' а не 'ракета' — и не от печоры — (пещора у нас обмелела) — а от поселка щельяюр — (это гораздо ниже) — по средам пятницам и воскресеньям в 6 утра — время пути 12 часов — цена 2430 рублей в одну сторону. город пещора на реке пещора — привет тебе от ветлуги: города и реки. — думал я когда вешал трубку. я включил свет и думал про остров вайгач между баренцевым и карским морями — и о проливе югорский шар между вайгачем и материком. и о поселке мезень — у мезенской губы белого моря. я туда тоже когда-то звонил — в мезенский отдел культуры: спрашивал не нужен ли работник с дипломом филолога — умеющий играть на аккордеоне — работавший в культуре несколько лет. я обзвонил в своей жизни много чудесных поселков — но так и живу здесь. ветлуга — мой воздушный корабль — мой батискаф — на котором я летаю над морями-качелями над торосами над черной пургой в свисте зимнего и весеннего ветра — на котором я погружаюсь в воду чтоб навагам смотреть в глаза. ветлуга — моя ненаглядная — капсула 'ветлуга' — умеющая плавать и летать — и нести по полю. думая о мезени я открыл стеклянную дверцу в книжный шкаф достал альбом по мезенской росписи — это местное искусство так завора-

живавшее меня на последних курсах: кони солнца олени – ели с корнями – уточки и лебеди – их перья – звезды – штрихи обозначающие ветер и бег – на сундуках и прятках – на колыбелях и туесах. я закончил нижегородский университет.

*

уснул под утро. проснулся в десять часов утра. тревоги и близко не было. декабрь – ты снова мне рад – кричишь с улицы из магазина своими белыми криками – белыми стуками стучишь в окно. ну что? первую бутылку кагора я заслужил этой ночью. позавтракал капустой и клюквой – запил тонизирующим сбором №3 – оделся и иду. не в 'ветлу' конечно – надо ведь пройтись. дохожу до Первомайской площади – там продают варежки и носки – баночные закрутки хрен и старые книжки. рядом есть магазин. покупаю кагор с парусником на этикетке и с сургучовой пробкой. еще воды. через пятнадцать минут ногами стучу по лестнице – стряхиваю с ботинок снег – я дома.

*

час дня. кагора больше нет. я вытщил аккордеон – и на всю ветлугу играю. пою на македонском – на сербском – и на татарском про соловья. и болгарскую песню 'вървите дружки'. и 'найщастливият ден'. языки-то я нет не знаю – знать бы двадцать – а знаю два – а песен вот нахватался. пою на немецком какой-то бред на мотив 'лили марлен'. и про красную армию. пение обрывается хохотом. довольный собой – голодный из-за кагора – съедаю гору квашеной капусты запиваю водой – и снова выхожу на улицу. а не пойти ли – думаю – на переговорный пункт? не позвонить ли виктору в коношу? коноша – узловая станция северной железной дороги – мелькнувшее в окнах чудо где под свист поездов родилась сама ласка – где нельзя жениться потому что ласковы все до единой девушки – город вскоре после вологды – центр коношского района архангельской области. в моем доме есть телефон – но на ветлужский переговорный пункт уводит меня декабрь – и я не могу не принять его приглашение. 'коноша – третья кабина' – бегу. здравствуй виктор – это ветлуга. – говорю в трубку. привет д.о. – слышу в ответ. ветлуга – подруга коноши.

*

возле общежития лесного техникума девчонки курят. на автостанции – автобус 'ветлуга – урень'. никто почти не садится. милиционер по всяческому телефону звонит. наверное жене. кагор отшумел в моей голове. хорошо прошумел – красиво. по улице-спуску мне навстречу поднимаются рыбаки. их телогрейки расстегнуты – зимние шлемы сварщиков стянуты на затылок. буры несут – и волокут ящики – ну конечно. смеются. выпили водки на льду. уже темнеет. около нуля в ветлуге.

*

что такое ветла? – это женское дерево которое вместе с ольхой и ивой подает жизнь – принимает роды и лечит детей – успокаивает и обнимает взрослых –

это дерево свадеб по любви – зачатий от нежности – уюта и долгой жизни. кто губит себя и близких – жжется снаружи жжет изнутри – после смерти будет отдан на суд ветлы. но какая ветла судья? она будет смотреть молча – будет шелестеть. поцелует – вернет на землю – для новой жизни. а на гербе ветлуги ветел сразу восемь – на зеленом острове – 'в серебряном поле' – а я думаю что посреди ветлуги-реки. поэтому я когда-то и выбрал ветлугу. вместо нижегородской квартиры. улицы – почты – ветлужские аптеки – продавщицы канцтоваров – тихие – в кофтах – с джинсовыми попами – ветлужская типография: город живой – город для хрупкой и нежной жизни – той что как ивовая кора на вкус. о том что в ветлуге происходят убийства я думаю когда по ночам проснусь. и днем – когда в хлебных магазинах двигаясь к кассе гляжу под ноги. когда кусаю плавленый сыр. ветлужские свернутые носы – ветлужская милиция – ветлужские под моими окнами крики не переселят меня отсюда. старинная кирпичная больница имени доктора гусева не напугает меня. а сама река: песчаные пляжи – косы и отмели – ласка в изгибах – умная рыба в небыстрой воде – берега покрытые ветлами и ее сестрами – вот лето вот осень а вот зима. ветлужане появившиеся на свет в двухэтажной гусевской больнице часто о ветле не думают. но здесь много таких как я – приехавших ветлужан.

*

вот например наташа – та самая. она из кирова. закончила консерваторию у нас в нижнем. теорию музыки. перебралась в ветлугу. уроки вела в музыкальной школе. в ветлужской районной библиотеке работала с нотными фондами. в доме культуры была хударком. я когда ее в тот единственный раз на плечах тащил и кричал про утушку – она смеялась немножко над моим дурацким пением – но охотно подпевала. уверен что мы действительно для себя прекрасные жена и муж. и несомненно друг друга полюбим – если захотим. а видимся нечаянно – в силу малости города. и ни разу не были близки. не считая того тополинного трогательного случая – (это каламбур). с закрытыми глазами можем жениться – а нет – разбегаемся с каждым 'здравствуй!'. улыбаемся при встрече – и не думаем друг про друга – не скушаем ничуть. нам – намеренным ветлужанам – трудно сойтись. это ревность – к личной своей ветлуге. приехавший ветлужанин не вздрагивает от одиночества – у него есть город и река – с общим именем.

*

в потемках был на мосту – смотрел на огни города. ноги устали. отсырела шапка. и шерстяные перчатки. и брезентовая сумка. и вельветовые штаны. можно идти домой пить чабрец – и хрустеть капустой. надо бросить туда еще клюквы и маринованных опят. хочется побольше съесть на ужин. и зеленый императорский чай заварить в большом чайнике. и пить его кружка за кружкой – лежа на кровати с книгой пришвина. декабрь – это ты мне шепчешь чтобы я влюбился? я полностью доверяюсь тебе.

*

еще потеплело. в ветлуге плюс. решаю съездить в ионово. это на пригородном – туда и обратно. близко – недорого – почему бы нет? в ионово молодежь без шапок. мужчины пилят дрова. то ли дождь идет то ли снег. едут фляги на санках. зеленеют дрожат леса. походил походил – из конца в конец улицы – в рыхлом поле еще посто-ял – задрал голову к небу – и уехал в город. нет желаннее декабря. каждый день его – праздник и чудо. год закончился: и декабрь – лучший подарок за прожитый год. на остановке в ионово когда ждал автобус – ко мне подошли две девочки лет одиннадцати. обе грустные. держат что-то закутанное в садке. возьмите пожалуйста попугая. – сказали мне – развернули тряпку. в садке сидит попугай – зеленый взъе-рошенный. спасибо. – говорю им. – что – родители не разрешают держать? – мы его без спросу купили. – говорят девочки. – его зовут пика. – приезжайте в ветлугу – вот адрес – заберете когда будет можно. – спасибо. – а вас как зовут? – оля лена.

*

девочки из ионово приехали на следующий день – забрали пика. и мама с ними бы-ла. я поил их зеленым жасминовым чаем. говорил: извините – нечем угостить. но мама сама достала полпирого с рыбой и с яйцом пирожки. пришлось немного съесть – не скажешь же им что у меня декабрь. я объяснил им где в ветлуге нахо-дится зооларек с попугайским кормом. посоветовал не морозить пика – не держать в сенах – и иногда выпускать полетать плотно закрыв все окна. у нас кошка. – ска-зала мама. надо большую клетку. – сказали девочки. мама усмехнулась.

*

этот ионовский пика в садке приехавший со мной в ветлугу переночевавший в моей вет-лужской квартире и уехавший обратно – и был наш сват. эта книга сама прозрачная как ветлуга. как душа и тело ветлужского русского. как счастье его и судьба. так и должно быть. я купил вторую декабрьскую бутылку кагора когда пика унесли. выпил глоток – и позвонил наташе. телефон никогда не знал – узнавал вот – через прежние ее работы: в доме культуры в библиотеке и в музыкальной школе она как выяснилось уже не рабо-тала – обзванивал ветлужские образование и культуру – и нашел. ну неважно. а у меня послезавтра день рождения – сказала наташа в трубку. ничего себе – не удивился я.

*

что ли кончился мой пост – мой сугубый месяц? кончился раньше чем в прошлом году – чем во все последние годы – 18-го декабря – еще перед праздниками?

*

половые губы наташи оказались удивительно фигурными – так лепятся и висят – это тоже декабрьское чудо. из них можно выложить слово 'ветлуга' – если по буквам –

или даже по слогам. слово 'киров' – и слово 'казань'. почему казань? – спрашивает наташа. плавал с родителями на теплоходе. – скриплю ей в стриженный висок. голос сел – накурился. не забудь сложить 'нижний новгород'. – смеется в ответ. – сложи мне понравится. – смеется. и 'нижний новгород' сложим – и 'сыктывкар' – и 'йошкар-олу' – подожди пожалуйста. – сажусь поплотней – ее ступни упираю себе в ключицы – улыбаюсь – перебираю пальцами – буквы и фигуры – начиная от слово 'ветла'.

* *

пост закончился – а декабрь нет. мы купили новые плечики – белые синие – днем на рынке. две подушки с гречневой лузгой внутри. декабрь потек апрелем – и краски совсем размылись. мокрая обувь – треснувшие ледянки – на ветках мокрые лампочки от которых вечером виден пар – наташино венгерское пианино – ее темно-зеленая длинная куртка с капюшоном узкая дутая простроченная на прямоугольники – коричневая вельветовая без капюшона моя – жизнь на две квартиры – хождение из дома в дом – скрип полозьев по разбитому асфальту – тоже фляги от колонок везут. он работает в 'земле ветлужской': это районная газета: редактором: нет – не главным. – это наташа в киров родителям от меня звонит – сидит на стуле – в серой клетчатой рубашке без трусов – и я действительно там работал до этого декабря. ее ноги тугие и длинные. как нельмы. – думаю я – вспоминая про манси. куда такая спешка? – спрашивает начальница загса. – хотим успеть в декабре. – зачем? нет ответа. – ну ладно. поздравляю вас.

*

две бутылки 'ветлужской' минеральной воды против одной бутылки 'ветлужской' водки. глупая скумбрия. пирог со смородиновым вареньем. мои капуста и клюква. куда же я без них? говорю: ..в филиал университета леса – если возьмут – вряд ли им нужна славистика – но может быть немецкий язык. говорит: лучше сдадим мою квартиру тем же лесным студентам – пианино только заберем.

*

ветлужский казенный винный склад №4 – теперь ветлужский ликеро-водочный завод – построен в 1901 году – по данным 1907 года производил 150 тысяч ведер в год – надо не забыть пометить себе в планы сделать про него книжку – про его дегустаторов и сбытчиков – цеховых и подсобных рабочих – начальника и главного инженера – юристов бухгалтеров – алкогольных инспекторов из костромы и ниже него – про детей их мужей и жен – женихов невест и любовниц – про домашние праздники и служебные банкеты – надо бы не забыть.. – это я лежа думаю – а вставать и записывать лень – ручку искать в потемках. наташа спит. с карнизов во всю капает. дождь идет. странно тихо на улицах – ведь четыре часа назад наступил новый год. иногда под окнами протопает то одна то другая песня – кто-то крикнет ура – или бл – или то и другое разом. и собачий лай. все повиснет в шуме дождя. а – поэтому людей мало. новогоднюю проливную ночь я одну только могу вспом-

нить – новый 1995-й год – город назывался констанца – и рядом со мной лежала сестра моего товарища по имени юлия сырбу – и она не спала – несколько часов подряд играла пластинка румынских колядок в исполнении штефана хрушки – я вставал ее переворачивать – бесконечное количество раз – в потемках еще иглой тыкал в примерное место на пластинке где была моя любимая песня – про белые цветы – florile dalbe – флориле флориле дальбэ – улыбается юлия – трогает покусанную маленькую грудь – улыбается и молчит – со мной бесполезно разговаривать на румынском – ее трусы лежат в моей зеленой дорожной сумке – ее родители спят под нами на первом этаже – флориле флориле дальбэ. скоро захочется в туалет. долежу – и тогда уже запишу про ветлужский винный склад №4.

*

второе января. мы с наташей на рынке. явились за капустой – калиной и клюквой. если снова вредную еду лопаем – то не значит что теперь совсем не нужно полезную есть. дождь уже не льет – но и снега в ветлуге совсем не осталось. наташа зачем-то купила графин. ну да – он смешной конечно. но я сам любитель графинов – и у меня их несколько. а я остановился перед молодой женщиной в кожаной куртке торговавшей намордниками и поводками – искусственными щенячьими косточками и мячиками для кошек. среди них – отсыревшая плоская коробка – а на ней зеленый попугай. написано – 'potrava pro andulky'. чешский корм для попугаев. потрава про андульки. набежали слезы. наверное потому что крон-то у меня с собой ни одной как нарочно нет.

*

зачем тебе этот корм? – наташа улыбается. мы медленно идем домой. – насыпать в твой графин – и бросить с моста в ветлугу – хозяину реки. – ну нет. бросай без графина. жертвую мой заварочный чайник. – синий? – синий. – синий я полюбил. – вот и хорошо – нельзя же хозяину ветлуги ненужную дрянь кидать. – тоже мне – шаманка с реки нишань. ладно – найдем что кинуть. купим ему что-нибудь. ромовых баб и сушек. и фирменной водки 'ветал'. – сушки ты может ему и кинешь.. – ну что ты говоришь такое? кто из нас двоих читал устав маньчжурских жертвоприношений небу и духам – 'маньчжурсай вэчэрэ мэтэрэ кооли битхэ'? – а корм зачем? – съездим в ионово – отдадим пике. нельзя же пройти мимо таких вот слов. я любил чехию. тоже в декабре. в градец-кралове ездил и в прагу. днями и ночами учил язык.. – а почему попугай – андулька? – а черт его знает. наверное потому что живет в андах. – волнистые попугаи живут в австралии. – не может быть.

*

мы бросили сумки – и сразу пошли. перед выходом правда на кухне постояли недолго. то есть это наташа постояла опершись локтями о стол – а я наоборот – но эта была моя инициатива: наташа понимающе ждала – а потом ругаясь поскакала в ванную. пока не стало темнеть нам надо быть на мосту. в сумке моей большая

глубокая тарелка. ромовые бабы и водку купим. вместо сушек – кусок колбасы. (что ли ему одними ромбабами закусывать?) под мостом полынью промыло – очень теплым был весь декабрь – а последние дни лили ливни. едут с брызгами по мосту 'газели' – и прегрязные бортовые 'зилы'. мы прижались к перилам. наташа держит тарелку – а я на нее все кладу. открываю бутылку. отдаю наташе. тарелку беру себе. мы внимательно смотрим в воду. я начинаю так: кэрани кэрани на восточной горе кэрани кэрани основалась кэрани кэрани взлетающая ввысь птица кэрани кэрани на горе чанлин кэрани кэрани береза чангиса кэрани кэрани на горе манга кэрани кэрани основался кэрани кэрани барсук манмоо.. наташа на меня глядит. так говорила нишанская шаманка. – объясняю я. – красиво? ..добрый хозяин реки ветлуги – живущий под мостом – здравствуй – другом нашим будь – не сердись на нас – в этом твоём любимом городе у твоей реки разреши нам долгую жизнь – долгую и счастливую.. очень близко проносятся машины. ..это от нас угощение прими любезно. – роняю тарелку – она летит. забираю водку – лью немного вниз – ветер ее сносит брызгами. говорю наташе: сделаем по глотку? – по глотку сделаем. делаем – коротко целуемся. ..этот от нас напиток прими любезно. ну всё. может лучше было бы без бутылки? – спрашивает наташа. – она не разобьется. – говорю я – он сделает из нее вазочку – или колотушку – будет пьяным по коленкам бить – чтобы в воду не заходили.

*

второе января стало синим – мы наступаем в подмерзающие лужи – над вывесками магазинов ветлуги мигают огни – тонкие голые гирлянды-дети. они означают радость. – я думаю им холодно. – наташа грустит. – они позаботятся о себе – надеюсь. и о нас тоже. мы у дома – нам неполные тридцать лет. я открываю дверь своей декабрьской квартиры – включаю свет. посреди комнаты стоит наташино пианино – которое мы собирались перевозить сразу после праздников – в среду или в четверг. знакомых звать на это нелегкое дело – заказывать машину. хозяйину ветлуги понравилась наша водка. – говорю тихо. и колбаса с ромовыми бабами. – говорит жена.

барышни
тополя

нов сад
1927

мертвая	рита
мертвая	ольга
мертвая	вера
мертвая	полина
мертвая	евгения
мертвая	валентина
мертвая	александра
мертвая	нина
мертвая	мария
мертвая	варвара
мертвая	екатерина
мертвая	людмила
мертвая	светлана
мертвая	ирина
мертвая	оксана
мертвая	олеся
мертвая	софья
мертвая	наталья
мертвая	анна
мертвая	елена
мертвая	агата
мертвая	юлия